

Черногорская правящая династия Петровичей-Негошей и формирование национальной государственности

На тему династии Петровичей-Негошей и ее роли в формировании национальной государственности существует немало работ в черногорской историографии. В российской исторической науке нет отдельного труда о Петровичах-Негошах, несмотря на то, что они были тесно связаны с Домом Романовых — две династии породнились в конце XIX в. посредством брачных союзов. До сих пор живы их потомки*. Ввиду интереса у широкой общественности к истории императорского Дома Романовых, есть также необходимость появления и в российской историографии труда о Петровичах-Негошах. Среди комплекса вопросов этой темы одним из важнейших, на наш взгляд, является вопрос о повышении статуса династии Петровичей-Негошей. Источниками для его изучения послужили, в первую очередь, архивные материалы, прежде всего донесения русских дипломатов в Черногории, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ), ряд опубликованных документов, а также фундаментальный труд Павла Апполоновича Ровинского (1831–1916) «Черногория в ее прошлом и настоящем» (СПб., Птг., 1888–1915), русского ученого-слависта, этнографа, исследовавшего черногорские земли, быт и обычаи народа более 20 лет (с 1879 г.), а также являвшегося нештатным драгоманом русской дипломатической миссии в черногорской столице г. Цетине (с 1886 г.).

* Внуки великого князя Петра Николаевича Романова, кузена Александра III, и Милицы Николаевны, дочери черногорского короля Николы I Петровича-Негоша, вплоть до 2016 г. официально признавались всеми потомками Романовых (кроме потомков Владимира Кирилловича) главой Дома Романовых.

После поражения сербов в битве с турками на Косовом поле в 1389 г. наступило непростое для всего Балканского полуострова время. Формально черногорские земли вошли в состав Османской империи, но местные правители пытались бороться за их независимость. Представители двух черногорских родов — Балшичей и Црноевичей — сменяли друг друга, вплоть до начала XVI в.¹, во главе черногорских земель, часто называемых Зетой или Дуклей, а с середины XV в. получивших название Черногории². Борьба продолжалась не только с турками, претендовавшими на равнинные территории, но и с венецианцами, захватившими всё черногорское побережье Адриатического моря³. Около 1516 г. последний светский правитель Черногории покинул родные земли и переехал в Италию, передав все полномочия и власть черногорскому митрополиту Вавиле, что положило начало теократической форме правления⁴. Так, с XVI в. черногорскими землями стали управлять митрополиты, которых народ называл владыками и господалями. Вплоть до конца XVII в. это были представители разных фамилий, среди них — Вукотичи, Петровичи, Пуношевичи, Радоничи, Томановичи, Милийчичи, Мартиновичи, Миюшковичи и др.⁵. Многие из этих фамилий впоследствии, в независимой Черногории, пользовались большим авторитетом, а их представители занимали высокие посты при дворе последнего черногорского правителя.

В конце 1696 г. народным сабором Черной Горы был избран первый владыка из династии Петровичей-Негошей — Данило (1696–1735 гг.). Важным фактором, определившим этот выбор, стало то, что среди Негошей не было потурченцев⁶. Черногорцы признали Данило не только духовным лидером, но также народным вождем и правителем. Своей деятельностью он приобрел в народе авторитет, после чего установилась преемственность этой династии — наследование происходило от дяди к племяннику*. В 1702 г. в Черногории была устроена так называемая «Варфаламеевская ночь по-черногорски» — религиозная чистка

* Савва 1735–1750 гг., 1766–1782 гг.; Василий 1750–1766 гг.; Петр I Петрович-Негош 1782–1830 гг.; Петр II Петрович-Негош 1830–1851 гг.

страны от мусульман, что признавалось единственным возможным вариантом для выживания черногорцев и непоглощения их как народа османами.

После воззвания русского царя Петра I к черногорцам вступить в совместную борьбу с турками в 1711 г. были установлены официальные связи с Россией⁷, а с 1715 г., по специальной жалованной грамоте Петра I, Россия стала выплачивать Черногории постоянную денежную субсидию (в размере 500 руб. через два года на третий)⁸. С этого времени черногорцы стали считать, что находятся под покровительством единой и единокровной России⁹. Благодаря отношениям с Петербургом и постоянной русской помощи эта маленькая балканская страна начала свой путь к независимости и формированию национальной государственности.

Первые шаги на пути строительства государственного аппарата владыка Данило Петрович предпринял уже в 1713 г., создав «суд владыки Данилы», состоявший из представителей 12 племен. Он должен был решать спорные вопросы без кровной мести, которая была очень сильна в то время в Черногории и ежегодно уносила жизни молодых мужчин в мирное время. Также путем создания этого органа Данило пытался избавиться от разобщенности племен, зачастую соперничавших друг с другом, хотя и объединявшихся перед лицом внешней угрозы в лице Османской империи.

Формирование государственного аппарата в местных условиях шло очень трудно. Преемник Даниило Петровича, митрополит Савва, хотя и был слабым политиком и не мог в должной мере продолжить процесса консолидации черногорских племен, однако по-прежнему ориентировался на тесное сотрудничество и взаимосвязи с Российской империей. В 1742–1743 гг. он совершил длительную поездку в Петербург, где «был отлично принят императрицей Елизаветой Петровной»¹⁰.

В 1750 г. Савва удалился в монастырь, передав всю власть своему племяннику Василию. Юный митрополит также придерживался стратегии взаимодействия с Россией, прекрасно понимая, как и все митрополиты Петровичи-Негоши, что без опоры на великую славянскую православную державу у Черногории

нет будущего. В условиях постоянных турецких нападений, разорения храмов и грабежей черногорских сел владыка Василий лелеял план создания Славяно-сербского королевства, в которое вошли бы черногорские земли и которое управлялось бы российским императором. В случае же невозможности осуществления проекта он высказал петербургскому правительству предложение о переселении всего черногорского народа в Российскую империю. Последний план был частично реализован¹¹ при императрице Елизавете Петровне (1741–1761 гг.), а из переселенцев были созданы специальные черногорские эскадроны на русской службе¹². После смерти митрополита Василия в 1766 г. черногорским владыкой вновь стал Савва. Однако уже через год в стране появился авантюрист, самозванец, так называемый Степан Малый, выдающий себя за чудом спасшегося русского императора Петра III. Черногорцы поддержали самозванца, который довольно быстро стал полновластным правителем Черногории, отстранив от власти митрополита Савву¹³. По всей видимости, для страны этот авантюрист был лучше, чем владыка Савва, как считал ученый-славист П.А. Кулаковский¹⁴. Современный исследователь Ю.П. Аншаков придерживается такого же мнения, приводя неоспоримые доводы. Степан Малый учредил в Черногории суд, ввел смертную казнь за кровную месть, уносившую не меньше жизней, чем борьба с турками, стал пресекать грабежи и разбой, что было с удовлетворением воспринято большинством черногорцев¹⁵. Действительно, внутривластные меры, принятые самозванцем за недолгие шесть лет пребывания его у власти, пошли на благо черногорскому обществу, а сам факт его руководства страной можно назвать апробацией светской формы правления в условиях фактического османского владычества.

После смерти самозванца во главе Черногории вновь встал митрополит Савва вместе со своим племянником Арсением Пламенцем. Еще в 1758 г., при жизни митрополита Василия, Савва взял себе в ученики 10-летнего племянника, которого также решено было подготовить в будущие преемники, в 12 лет юноша был пострижен в монахи с именем Петр, а в 17 лет рукоположен в иеродиакон¹⁶. Вместе с владыкой Василием в 1765 г. в Россию также отправился и Петр — для получения образования, однако

ввиду кончины Василия в 1766 г., молодому человеку пришлось вернуться в Черногорию, где при слабом правлении Саввы начались смутные времена. В 1782 г. митрополит Савва скончался и во главе черногорского народа встал Петр I Петрович-Негош. По мнению П.А. Ровинского, Петр был соправителем своего престарелого дяди Саввы последние 8 лет его пребывания у власти, поэтому эти годы для Черногории прошли мирно и благополучно¹⁷. Первым делом он отправился в Петербург, однако митрополит даже не попал на аудиенцию к императрице Екатерине II и вынужден был вернуться в родные края. Первые годы своего правления владыка Петр трудился над тем, чтобы преодолеть разобщенность племен и отразить многочисленные нападения скадарского визиря Махмуда-паши Бушатлия (окончательно побежден в октябре 1796 г. в битве при Крусах), после чего владыка занялся внутренними реформами. В 1798 г. было решено создать Правительство суда черногорского и брдского (кулук) в качестве главного органа власти, который решал бы споры и вершил суд; также был подготовлен первый письменный законник. Однако начало XIX в. принесло Черногории новые трудности, связанные на этот раз с адриатическим побережьем. П.А. Ровинский в своем труде о Черногории приводит сведения о том, что в 1797 г. жители Боки Которской образовали «временное правление» и провозгласили своим верховным руководителем черногорского митрополита Петра I¹⁸, но ввиду заинтересованности в этих землях Австрии и Франции, за черногорским митрополитом осталось лишь право церковной юрисдикции над православным населением Боки Которской¹⁹. Котор вошел в состав земель австрийского императора, однако на него претендовал Наполеон, что вызывало сильную озабоченность Петербурга. Во время войн России с Францией (1805–1807; 1812–1814 гг.) Черногория выступила на стороне России, что сильно истощило ее финансы. К тому же с 1807 г. император Александр I распорядился приостановить ежегодную субсидию в пользу Черногории в размере 1 тыс. руб., назначенную императором Павлом I²⁰ после наговоров против митрополита.

Эти трудности сказались на положении Черногории, где на волне падения народного духа вновь появлялись самозванцы,

желавшие захватить власть в свои руки — некие граф Вуич и Стефан Занович (выдавал себя за потомка Скандербеге Кастриота и одновременно за чудом спасшегося Степана Малого²¹). Однако им не удалось утвердиться в стране благодаря мудрости и авторитету митрополита Петра I²². Петр Цетинский, как его называют в Черногории, успел также составить труд «Краткая история Черногории», который был напечатан уже после его смерти в цетинской типографии его преемником Петром II в календаре «Грлица» за 1835 г.²³

Важные шаги в процессе выстраивания государственной системы Черногории предпринял владыка Петр II Петрович-Негош (1830–1851 гг.). В 1831 г. он учредил Сенат Черногорский и Брдский из представителей отдельных племен в качестве высшего органа власти; административная власть внутри страны была представлена капитанами и главарями племен, выбор которых одобрялся владыкой. Исполнительной властью была гвардия, выбиравшаяся из авторитетных в народе, грамотных и преданных владыке людей. Владыка также установил небольшую подать с каждого дома, что, вместе с русской субсидией, давало возможность выплачивать жалование должностным лицам²⁴. Таким образом, по утверждению знатока черногорской истории П.А. Ровинского, владыка Петр II «был уже господарь в общем смысле человека, облеченного высшей властью; а вместе со своими органами (государственными. — *Н. С.-Б.*) представлял правительство, в котором всё делалось по его воле или по его одобрению и утверждению»²⁵.

Итак, к середине XIX в. в Черногории были сформированы необходимые государственные структуры и подготовлен переход к светской форме правления. Стоит отметить, что сам Негош, как владыку Петра II принято называть в историографии²⁶, не мог объявить себя светским правителем, так как этого не приняли бы великие державы, в том числе и Россия. Он решил последовательно подготавливать этот переход, планируя реализовать идею светского правления в Черногории уже при своем преемнике. Он выбрал одного из своих племянников — Лазаря и отправил его для получения образования в Петербург, где юноша был определен в Пажеский корпус. Другого своего племянника, Данило, Негош намеревался лично подготовить к сану митрополита²⁷.

Однако через два года Лазарь скончался в Петербурге. Вскоре и сам владыка тяжело заболел и, понимая, что он не успеет воспитать своего преемника, составил духовное завещание, по которому всю власть в стране оставлял Даниле. По традиции тот должен был ехать в Петербург для принятия хиротонии, однако черногорская делегация, прибывшая раньше него, просила российского императора разрешить Даниле стать светским правителем²⁸. Николай I согласился и назвал еще не посвященного в сан владыки Данилу будущим «верховным владетелем Черногории», которому сенат и народ черногорский должны были «обязаться верностью и повиновением»²⁹.

Таким образом, Россия одобрила переход Черногории к светской форме правления, и в 1851–1852 гг. в Цетине произошел «государственный переворот» — Черногория перешла от теократии к автократии, и первым светским ее правителем стал Данило Петрович-Негош (1851–1860 гг.). В период его княжения во внутренней жизни Княжества шел процесс постепенного ограничения власти племенных главарей в соответствии с Законником (сводом законов. — *Н. С-Б.*), изданным в апреле 1855 г. Внешнеполитическая позиция Данилы была поначалу традиционной — воевать с турками, быть в добрососедских отношениях с Австрией и в самых теплых с Россией. Однако в 1856 г. произошла ссора князя с русским консулом П.Н. Стремоуховым, который отказал Даниле в выдаче 122.970 руб., оставленных Негошем на хранение в русском государственном банке с указанием — выдать деньги черногорскому народу в случае крайней нужды. Консул не усмотрел такого положения, денег князю не выдал, чем вызвал его бурный гнев, после чего уехал в Россию. В Княжество со специальной миссией был направлен генерал-майор Е.П. Ковалевский, который в ходе расследования подтвердил вину князя, после чего Россия приостановила выплату субсидии Княжеству на несколько лет³⁰.

После этого инцидента Данило предпринял попытку политического сближения с Францией. В 1857 г. князь со своей супругой Даринкой посетили Париж и просили императора Наполеона III поддержать черногорское Княжество — признать его независимость. Французский двор в свою очередь предложил Даниле при-

знать власть Порты над Черногорией и получить за это часть герцеговинских территорий (с условием уплаты за них подати), а также дарование князю степени турецкого мушира с выплатой от Порты жалования. Но данное предложение вызвало бурное негодование в Цетине и даже толки о заговоре против князя³¹.

Данило отклонил французскую инициативу, и когда в следующем 1858 г. вспыхнуло восстание в Герцеговине, поддержал повстанцев, выступив против Порты. После занятия турками Грахово Данило отправил на помощь герцеговинцам черногорские войска во главе со своим братом, президентом черногорского Сената Мирко Петровичем (отцом будущего князя и короля Черногории Николы), и воеводой Петром Вукотичем (отцом Милены, будущей супруги Николы Петровича). 1 мая 1858 г. черногорцы наголову разбили турецкие войска. Черногория получила в итоге Грахово, Никшицкую нахию, часть Дробняков, Шоранцев, Васоевичскую нахию³².

Во внутренней политике при Даниле особых изменений не произошло — покорный князю Сенат, состоящий из видных черногорцев, оставался высшим правительственным органом; на местах, как и ранее, управляли воеводы, сердари, капитаны, было лишь уничтожено звание кнеза (или кмет — сельский старшина), так как князь должен быть один³³. Однако, став светским государством, Черногория, по выражению одного черногорского старца, которое мы находим у Ровинского, была подобна «кораблю в луже»³⁴. Малая территория Княжества и небольшие средства, на которые было трудно содержать князя, двор и государственный аппарат, стали нерешенным вопросом. Мечта Негоша сделать Черногорию полноценным государством, признанным в Европе и в достаточной мере дееспособным, была осуществлена преемником Данилы, князем Николой Петровичем-Негошем.

После убийства Данилы в 1860 г., ввиду отсутствия у него детей мужского пола, его преемником официально должен был стать его старший брат — Мирко Петрович, отличившийся в боях при Грахово, однако тот отказался от престола в пользу своего сына³⁵. Таким образом, новым правителем Черногории стал

Никола Петрович-Негош (1860–1916 гг.). Именно во время его длительного правления русско-черногорские отношения были настолько плодотворными и результативными для Княжества, что это вылилось и в международное признание его независимости по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг., и в повышение статуса правящей династии, которая в 1910 г. получила королевский титул.

Свое правление князь Никола начал с налаживания отношений с Петербургом, понимая, что без русской помощи государственность в Черногории он не построит. Вскоре была возобновлена выплата ежегодных субсидий и выдана субсидия, удержанная за годы правления князя Данилы. Отложенная Негошем «на черный день» сумма в 122 с лишним тыс. руб. была также предоставлена черногорскому князю — один раз для покупки оружия, другой — для невыясненных целей, но по высочайшему повелению императора³⁶. Всё это, безусловно, укрепило авторитет Николы в черногорском народе.

В плане внутренней государственной политики новый князь не сразу принялся за реформы. Лишь в 1879 г. он упразднил Сенат и создал вместо него Государственный совет, имевший теперь законодательные и надзорные функции; а также Министерство с шестью отделениями (иностранных дел, внутренних дел и строительства, просвещения, правосудия, финансов и армии, впоследствии ставшими отдельными министерствами), подчиненное Государственному совету; и Верховный суд³⁷.

В 1889 г. был издан «Имущественный законник» Черногории; все затраты, связанные с его созданием, а также вознаграждение его автору В. Богишичу взял на себя Петербург³⁸. Никола абсолютно правильно сделал ставку на укрепление связей с Россией, прагматично рассчитав, что для получения международного признания и повышения статуса его страны ему необходимы не только благожелательное отношение Петербурга, но и действенная помощь.

Приведем очень тонкое замечание отечественного специалиста В. Б. Хлебниковой: «Государственность — это внутренний продукт, ускорить ее развитие вмешательством извне или изменить ее качество с помощью финансовых или администра-

тивных “подпорок” со стороны невозможно. Народ должен сам взрастить свое государство, и сделать это быстро пока никому не удалось»³⁹. Однако князь Никола всё же попытался. Возможно, он понимал, что страна и народ не готовы столь быстро создать черногорскую государственность, поэтому всеми силами попытался сделать это при помощи извне. И ему действительно удалось довольно успешно совершить удивительный скачок для статуса своего государства, который он повышал с помощью связей и династических браков.

Первым таким «повышением» стали династические браки, заключенные с Домом Романовых в 1889 г. Две дочери Николы Петровича-Негоша — Милица (1866–1951) и Стана (1868–1935) — выпускницы Смольного института — вышли замуж за представителей Дома Романовых. О помолвке старшей черногорской принцессы было объявлено на званом ужине в честь князя Николы 18 мая 1889 г. На нем император произнес тост, назвав князя единственным верным другом России⁴⁰. 25 июля того же года было объявлено о втором готовящемся бракосочетании⁴¹. Оба жениха были выбраны Александром III, это были его двоюродные братья — Петр Николаевич Романов (1864–1931) и Георгий Максимилианович Романовский, 6-й герцог Лейхтенбергский (1852–1912)⁴². К этому событию готовились очень тщательно и заблаговременно. Помимо встреч с императорской семьей⁴³, знакомства женихов и невест, составления брачных договоров⁴⁴, была произведена очень важная акция — Российская империя погасила *все* долговые обязательства Княжества на общую сумму около 1 млн руб., и простила их ему; помимо этого, была увеличена ежегодная субсидия с 42 тыс. до 100 тыс. руб.⁴⁵.

Отметим также, что в связи с этими событиями черногорский князь удостоился особой чести — император назначил его шефом 15-го Стрелкового полка, который героически отличился во время русско-турецкой войны 1877–1878 г. А дочери Николы — Милица и Анастасия, ставшие российскими великими княгинями*, носили звание почетных офицеров русской армии⁴⁶.

* Анастасия Николаевна в 1906 г. развелась с герцогом Лейхтенбергским и в 1907 г. вышла замуж за родного брата мужа сестры — великого князя Николая Николаевича (младшего) (1856–1929).

Так черногорская династия Петровичей-Негошей породнилась с династией русских императоров Романовых. Это событие возвысило ее, открыло ей двери в Дома других именитых европейских династий, а также увеличило в целом авторитет князя Николы, указав на значимость самого Княжества в балканской политике Российской империи.

Отметим также, что в 1896 г. при покровительстве российского двора состоялась свадьба черногорской принцессы Елены (1873–1952) и итальянского престолонаследника Виктора-Эммануила III (1869–1947) (хотя изначально у черногорского князя были иные планы относительно этой дочери — вплоть до будущего российской императрицы). В 1888 г. на традиционном ежегодном балу Смольного института, воспитанницей которого была и принцесса Елена, 15-летняя красавица в первый раз вышла в свет и сразу же всех очаровала. Она открывала бал вместе с престолонаследником Николаем Александровичем (1868–1918), после чего при дворе стали поговаривать об их помолвке⁴⁷. Однако этого не произошло; официальной причиной была личная привязанность будущего императора к принцессе немецких кровей Алисе Гессенской. Их свадьба состоялась в 1894 г. (черногорский князь на это торжество приглашен не был).

Елена Петрович-Негош весной 1896 г. прибыла в Москву на торжества по случаю коронации Николая II, по приглашению своей сестры, великой княгини Милицы Николаевны, где и познакомилась с итальянским престолонаследником⁴⁸. После этой встречи начались переговоры об их помолвке со всеми подробностями и тонкостями. Свадьба Елены и Виктора-Эммануила состоялась в том же 1896 г. в Риме. Этот союз в дальнейшем сыграл немаловажную роль в судьбах представителей династии Петровичей-Негошей*.

* С приходом к власти большевиков в России начались гонения на представителей Дома Романовых. Семьи Милицы Николаевны и Анастасии Николаевны сначала перебрались в Крым, откуда, вместе с вдовствующей императрицей Марией Федоровной, в 1919 г. на корабле «Мальборо» навсегда покинули Россию. Мария Федоровна была эвакуирована сначала в Великобританию, потом переехала в родную ей Данию, где скончалась в 1928 г.

Семья Анастасии Николаевны с 1919 по 1922 гг. находилась в Генуе в качестве гостей итальянской королевской семьи, а потом переехала во Францию. Великий князь Николай Николаевич с 1924 г. и до своей смерти в 1929 г. руководил русской

Второе официальное повышение статуса черногорской династии произошло на рубеже XIX–XX вв. по инициативе князя Николы и также при покровительстве России. Тогда речь шла о бракосочетании наследного черногорского принца Данилы (1871–1939) и принцессы Мекленбург-Стрелицкой Ютты* (1880–1946). Для этого брака тогдашний статус Петровичей-Негошей представлялся недостаточным, поэтому князь Никола предпринял соответствующие меры. Через своих министров он передавал просьбы российским дипломатическим представителям в Цетине о необходимости скорейшего принятия на себя титула королевского высочества, приурочив этот акт к 40-летней годовщине своего правления⁴⁹. Несмотря на то, что российские дипломаты считали данный повод недостаточным для поднятия статуса династии, однако на это было получено одобрение российского императора (который, кстати, не прислушивался к неутешительным пессимистичным донесениям дипломатов о Черногории и ее пра-

военной организацией в эмиграции — Русским Общевоинским Союзом. Анастасия Николаевна вплоть до своей смерти в 1935 г. проживала во Франции. В 2015 г. останки Николая Николаевича младшего с супругой были перевезены в Россию и ныне покоятся в часовне Московского мемориально-паркового комплекса героев Первой мировой войны.

Семья Милицы Николаевны в эмиграции также проживала во Франции. После смерти великого князя Петра Николаевича в 1931 г. Милица Николаевна переехала с сыном Романом в Италию к бывшей черногорской княжне, тогда уже итальянской королеве Елене (королева с 1900 по 1946 гг.).

Однако в 1943 г., перед вводом в Италию немецких войск и оккупацией Рима, всем представителям монархических фамилий — Савойским, Романовым и Петровичам-Негошам, гостившим в Италии, — пришлось бежать в Египет. Номинально Виктор-Эммануил III продолжал оставаться итальянским королем вплоть до 9 мая 1946 г., когда он отрекся в пользу своего сына Умберто II (носил корону всего один месяц, 2 июня был низложен по итогам конституционного референдума). В конце 1947 г. не стало Виктора-Эммануила, а в 1952 г. — Елены; их останки покоятся в Египте, в Александрии. После смерти Милицы Николаевны в 1951 г., ее прах был перевезен во Францию, где и покоится ныне вместе с останками ее супруга в крипте русской православной церкви в Каннах. В настоящее время идут обсуждения о перезахоронении супругов на территории Российской Федерации, в г. Ялта (Республика Крым).

* Августа Шарлотта Ютта Мекленбург-Стрелицкая — герцогиня Мекленбург-Стрелицкая, родилась в столице германского герцогства-государства Мекленбург-Стрелиц, г. Нойштрелиц (современная Германия) в семье наследного принца Мекленбург-Стрелицкого Адольфа Фридриха V и его супруги Елизаветы Ангальтской (саксонской принцессы). Бракосочетание герцогини и черногорского наследного принца Данилы Петровича-Негоша состоялось летом 1899 г.; в качестве официального представителя императора Николая II в Цетине на торжество прибыл великий князь Константин Константинович Романов.

вители), и в результате Никола Петрович принял на себя новый титул. В том же году, также несмотря на негативную позицию российских представителей в Цетине и военного агента, Николай II одобрил денежную помощь для черногорского господаря⁵⁰.

После получения Николаем Петровичем нового титула, он, продолжая пользоваться своими связями при дворе Николая II и мягким характером последнего императора, неоднократно добивался увеличения русской финансовой помощи Черногории. Как свидетельствует в своих мемуарах министр финансов России С. Ю. Витте, в конце 1900 г. Никола приехал в Петербург и, договорившись об аудиенции у Николая II через своих дочерей, просил императора уступить Черногории контрибуцию в размере 3 млн руб., которую Турция выплачивала России по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Министр финансов постарался сделать всё, чтобы договоренность не состоялась, и всё же вместо 3 млн руб. «с высочайшего соизволения» князю была выдана ссуда Государственного банка в размере 750 тыс. руб.^{*51}. В 1902 г. по личному распоряжению Николая II выплата ежегодных 60 тыс. руб. по этой ссуде была переложена на Департамент государственного казначейства⁵², а через два года и вовсе прощена. Наряду с этим общая сумма субсидии Черногории в 1902 г. была с 222 тыс. 938 руб. увеличена до 500 тыс. руб.⁵³.

Поражающие своим масштабom денежные вливания со стороны России в Черногорию свидетельствуют о несомненной эффективности действий черногорского правителя.

Принятие Николаем титула королевского высочества было подготовкой к принятию титула короля. Это произошло в 1910 г. и стало апогеем для династии Петровичей-Негошей. Подготовка к данному торжественному событию продолжалась всё первое десятилетие XIX в.

Несмотря на то, что внутренний уклад страны и уровень жизни черногорского народа совершенно не соответствовали приня-

* На погашение этой ссуды должны были удерживаться 60 тыс. руб. из разных субсидий, а именно: 20 тыс. руб. из пособия черногорскому правительству и 40 тыс. руб. от суммы в 82 тыс. руб., отпускаемой на черногорскую армию.

тию королевского титула — большинство черногорцев жило за чертой бедности, огромных масштабов в начале XX в. достигла трудовая миграция в Соединенные Штаты Америки, в Княжестве множилась прослойка чиновников, занимавших должности в недавно образованных министерствах, отсутствие высших учебных заведений в стране с уровнем грамотности населения в 3% и т.п. — князь настойчиво шел к «Королевству». В 1905 г. Никола «даровал» своему народу конституцию, однако на деле она в значительной мере оставалась на бумаге и не изменила уклад жизни черногорцев, недовольство политикой правительства в стране продолжало расти. В этих условиях принятие королевского титула Николой становилось, по его убеждению, просто необходимым.

Провозглашение Черногории королевством было приурочено к 50-летию юбилею правления Николы Петровича-Негоша. Праздновалось оно с большим размахом и очень пышно. В донесениях русского чрезвычайного посланника и полномочного министра в Цетине С.В. Арсеньева (1910–1912 гг.) содержатся подробные сведения об этих торжествах⁵⁴.

В связи со знаменательным событием российский император удостоил новоиспеченного короля огромной чести, назначив его фельдмаршалом российской армии. Для вручения фельдмаршальского жезла от имени Николая II и как его официальный представитель в Черногорию отправился великий князь Николай Николаевич с семейством.

Несмотря на то, что в целом провозглашение Черногории королевством и принятие Николой Петровичем королевского титула вполне соответствовали общеевропейской традиции, цетинские торжества не везде были встречены с воодушевлением. Появление на Балканах еще одного королевства* вносило некий раздор между югославянскими государствами. Арсеньев в своей докладной записке в МИД России от 18 августа 1910 г. писал по этому поводу: «Сербское общественное мнение относится не вполне сочувственно к провозглашению Черногории королевством, опасаясь, что в недалеком, быть может, будущем в вопросе

* Сербия стала Королевством в 1882 г.

об единении сербских земель Черногория будет стремиться сыграть роль сербского Пьемонта»⁵⁵.

Еще до провозглашения Черногории королевством, в Петербурге шла разработка военного соглашения* с Цетине, которое было подписано обеими сторонами в ноябре-декабре 1910 г.⁵⁶. Главным требованием черногорского правителя было повышение русской денежной субсидии, которая лишь на военные цели Черногории возросла с 331 тыс. до 600 тыс. руб.⁵⁷. Для того, чтобы защитить интересы российской стороны, в соглашении были прописаны и ограничительные меры для черногорской стороны — 7-я статья запрещала Черногории вступать в военные конфликты без одобрения Петербурга⁵⁸ — невыполнение этого пункта грозило отменой денежных субсидий. Однако и этим пунктом Никола Петрович-Негош впоследствии пренебрег, когда объявил о вступлении Черногории в Первую Балканскую войну. И ... был прощен.

Подводя итог, следует констатировать, что формирование черногорской государственности происходило при активной помощи России. Несмотря на то, что черногорский правитель в начале XX в. пытался лавировать между интересами трех великих держав — России, Австро-Венгрии и Италии, важнейшая роль в чер-

* Военная конвенция между Россией и Черногорией была подписана, с одной стороны, военным министром Черногории И. Джуровичем [17(30) ноября 1910 г.] и военным министром России В.А. Сухомлиновым [2(15) декабря 1910 г.] — с другой. Конвенция обязывала черногорское правительство предоставить в распоряжение России все вооруженные силы страны по первому призыву русского императора. Помимо этого, 7-я статья Конвенции ограничивала право Черногории на вступление в военные действия без предварительного соглашения с российским правительством, а также на заключение военных договоров «без согласия его императорского величества». Целью было обеспечить невмешательство Черногории в военные конфликты, могущие нарушить status quo на Балканах. Так черногорские вооруженные силы были de jure поставлены под верховное командование российского императора. Однако de facto король Никола пытался создавать конфликтные ситуации втайне от русского военного агента.

Конвенция определяла также условия военной помощи, оказываемой Россией Черногории. Российское правительство пыталось поставить под контроль расходование военной субсидии. Когда в сентябре 1912 г. Черногория нарушила свои обязательства, заключив союзные договоры с Сербией и Болгарией (накануне Первой Балканской войны), Россия приостановила выдачу военной субсидии // Н.М. Потапов. Русский военный агент в Черногории. Т. I. Донесения, рапорты, телеграммы, письма 1902–1915 гг. М.—Подгорица, 2003; *Шкеровић Н.* Црна Гора на освитку XX вијека. Београд, 1964.

ногорской политике по-прежнему отводилась России. Несмотря на то, что не все ожидания и официальные планы российского МИД реализовались, политика Петербурга, как мы видим, была все-таки эффективной — Черногория стала Королевством, хотя и не смогла сохранить свою самостоятельность из-за эгоизма правящей верхушки, тратившей львиную долю русских субсидий на свои собственные, а не государственные нужды. Черногорский народ по-прежнему питал искренние дружественные чувства к России, отголоски которых мы можем наблюдать и сейчас.

Черногорский король Никола, который после поражения и отступления сербской армии в январе 1916 г. был вынужден покинуть свою страну, умер в изгнании, во французском городе Антибе. Похоронен он был в Италии, в русском храме Христа Спасителя города Сан-Ремо. Лишь в 1989 г. прах Николы, его супруги и двух их дочерей (Ксении и Веры), был перезахоронен в Черногории, в дворцовой церкви Рождества Богородицы в Цетине.

12 июля 2011 г. Скупщина Черногории в окончательном чтении приняла закон «О статусе потомков династии Петровичей-Негошей»⁵⁹. Согласно этому документу, потомкам короля Николы I Петровича-Негоша мужского пола (а также их детям и женам) официально был присвоен статус потомков династии Петрович-Негош. Их представителем был объявлен Никола II Петрович-Негош, которому была положена заработная плата, равная зарплате президента Черногории, и в обязанности которого входит способствовать культурному развитию страны без политического вмешательства⁶⁰.

Примечания

¹ Александров А.И. История развития духовной жизни Черной Горы и князь-поэт Николай I. Казань, 1895. С. 10–12.

² Милаковић Д. Историја Црне Горе. Задар, 1856. С. 6.

³ Бычков Ю.Е. Черногория: от прошлого к настоящему. Очерк истории Черногории и российско-черногорских отношений. М., Декоративное искусство, 2004. С. 39–41.

- 4 П. К-ский [Кулаковский П.А.]. Юбилей князей Негошей в Черногории. 1696–1896 г. М., 1896. С. 7; *Василий Петрович [Негош]* История о Черной Горы // Повјесница црногорска: (одбране историје Црне Горе до краја вијека). Подгорица: УЈ Унирекс МБ, 1997. С. 21.
- 5 *Александров А.И.* История развития духовной жизни Черной Горы. С. 13; *Милаковић Д.* История Црне Горе. // Повјесница црногорска. С. 320–321.
- 6 *Вацлик И.Я.* Черногорские правящие династии. Спб., 1889. С. 10.
- 7 Грамота Петра I черногорскому народу с призывом к антиосманскому восстанию в связи с началом русско-турецкой войны от 3 марта 1711 г. // Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в первой трети XIX в: Документы. М., 1997. С. 29–33, 37–42; Црногорско-руски односи, 1711–1918. Књ. 1: Руски извори о Црној Гори од краја XVII до средине XIX вијека. Подгорица–М., 1992. С. 43–47.
- 8 Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 146 (Славянский стол). Д. 9152 (Черногория. Пособие от Русского правительства). Л. 169–173 — Об установлении денежной субсидии Черногории. Извлечение из рукописи П.А. Ровинского. 1908 г.; Политические и культурные отношения. С. 51–53, 64–66, 378–379; Црногорско-руски односи. С. 44; *Милаковић Д.* История Црне Горе. // Повјесница црногорска. С. 331.
- 9 *Аншаков Ю.П.* Русско-черногорские отношения в XVIII веке: от Петра I до Екатерины II // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время: памяти наших учителей — создателей ленинградской-петербургской школы историков: материалы научной конференции С.–Петербург, декабрь 2011 / отв. ред. Н.П. Евдокимова. Ишим, 2012. С. 171.
- 10 П. К-ский [Кулаковский Платон]. Юбилей князей Негошей. С. 39.
- 11 *Василий Петрович [Негош]*. История о Черной Горы // Повјесница црногорска. С. 1–28; *Хитрова Н.И.* Черногорцы в России во второй половине XVIII в. // Черногорцы в России. М., 2011. С. 67–68.
- 12 Указ Сената Военной коллегии об отпуске средств для формирования и снабжения черногорских эскадронов от 23 марта 1758 г. // Политические и культурные отношения России. С. 219. См. также там же С. 221–222, 228–229.
- 13 *Аншаков Ю.П.* Русско-черногорские отношения в XVIII веке. С. 172.
- 14 П. К-ский [Кулаковский Платон]. Юбилей князей Негошей. С. 45.
- 15 *Аншаков Ю.П.* Русско-черногорские отношения в XVIII веке. С. 173.
- 16 *Блудилина Н.Д.* К истории взаимоотношений властей и народов России и Черногории. По материалам переписки Петра I Петровича-Негоша 1784–1798 гг. // Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX веков: по материалам российских и зарубежных архивохранилищ. Вып. 3. М., 2017. С. 8.
- 17 *Ровинский П.А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 1 (География. История. Этнография. Археология. Современное положение.). Спб., 1888. С. 593.
- 18 Там же. С. 612.
- 19 *Аншаков Ю.П.* Русско-черногорские политические связи в начале XIX в. Миссия М.К. Ивелича // Исторические исследования: Сборник научных трудов. Вып. 2. Самара, 1998. С. 12.
- 20 *Ровинский П.А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 1. С. 635.
- 21 Там же. С. 633.
- 22 *Ровинский П.А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 3 (Государственная жизнь 1851–1907). Пг., 1915. С. 8, 12.

- 23 *Петар I Петровић-Његош*. Кратка историја Црне Горе // Повјесница црногорска. С. 39–63.
- 24 *Ровинский П.А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 3. С. 9–10.
- 25 Там же. С. 10.
- 26 Петар II Петрович Негош — митрополит, реформатор, поэт: К 200-летию со дня рождения. М., 2013.
- 27 *Ровинский П.А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 3. С. 13.
- 28 *Вацлик И.Я.* Черногорские правящие династии. С. 18.
- 29 Письмо российского посла в Вене Мейендорфа черногорскому сенату от 22 ноября (4 декабря) 1851 г. // Цит. по: *Ровинский П.А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 3. С. 19.
- 30 *Ровинский П.А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 3. С. 31.
- 31 Там же. С. 34–35.
- 32 *Вацлик И.Я.* Черногорские правящие династии. С. 20.
- 33 *Ровинский П.А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 3. С. 26.
- 34 «Што ти је брод у каменици?!» (К чему корабль в луже) — дословно процитировал Ровинский одного черногорского старика, прокомментировавшего этими словами обретение Черногорией статуса светского государства // см.: *Ровинский П.А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 3. С. 27.
- 35 Там же. С. 39.
- 36 Там же. С. 31.
- 37 *Хлебникова В.Б.* Черногория: феномен национальной государственности. 1878–1916 гг. М., 2016. С. 70–71.
- 38 Цит. по: *Хитрова Н.И.* Россия и Черногория в 1878–1908 годах. Ч. 1. М., 1993. С. 122.
- 39 *Хлебникова В.Б.* Черногория: феномен национальной государственности. С. 228.
- 40 Нива. № 24. 1889. С. 614. Министр финансов С.Ю. Витте, рассказывая о тосте императора, по-своему объяснял причины, по которым Александр III произнес его: «Между Россией и Черногорией издавна существовали дружественные отношения, причем царское правительство оказывало этой балканской стране денежную и иную помощь. Формального союзного договора между ними не заключалось. Тост царя имел целью подчеркнуть не столько значение русско-черногорских отношений, сколько силу и самостоятельность России, не нуждавшейся в дружбе других великих держав» // *Vumte С.Ю.* Воспоминания в 3 т. Таллин–М., 1994. Т. 1. С. 464.
- 41 О помолвках черногорских принцесс и двоюродных братьев императора Александра III русскому обществу рассказывал самый популярный в Российской империи иллюстрированный журнал «Нива». Портрет Милицы Николаевны и Петра Николаевича в «Ниве» был напечатан в № 30 за 1889 г., а портрет Анастасии Николаевны и Георгия Максимилиановича — в № 34 за тот же год.
- 42 *Маркуш Ј.Б.* Родослови српских династија из Зете и Црне Горе. Цетиње: Свети-гора, 2004.
- 43 Библиографическое архивное отделение народного музея Черногории (Библиографско Архифско одељење Народног музеја Црне Горе — далее БАОНМЦГ). Ф. Краља Николе. Фасц. 1889 г. 18. I. 1889. — Телеграмма черногорскому князю от дочери Зорки из Риеки о завтраке с императорской семьей.
- 44 БАОНМЦГ. Ф. Краља Николе. Фасц. 1889. 25. VII. 1889.
- 45 АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 9152. Л. 1–4, 8–9.

- 46 *Jovanović R.* Les relations politiques entre le Montenegro et la Russie (1711–1918) // Le Montenegro dans les relations internationales. Titograd, 1984. P. 49.
- 47 *Jovišević M.* Вјенчање на црногорском двору. Цетиње, 1990. С. 135.
- 48 Там же. С. 141; *Кузьмичёва Л.* Королева Елена Савойская (очерк) // http://www.senator.senat.org/Elena_Savoiskaja.html.
- 49 АВПРИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 3322 — Принятие князем Николаем титула королевского высочества. Л. 7 об.–8.
- 50 *Хлебникова В.Б.* К вопросу о месте династических связей России и Черногории во внутренней и внешней политике на рубеже XIX–XX вв. // Императорский Дом Романовых и Балканы. М., 2014. С. 285–286.
- 51 АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 9152. Л. 99–99 об.
- 52 Там же. Л. 109 об.
- 53 Там же. Л. 113–113 об.; РГВИА. Ф. Главное управление Генерального штаба. Оп. 1. Д. 831. Л. 137–139 // Политические и культурные отношения. С. 386.
- 54 АВПРИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3. Л. 43–58.
- 55 Там же. Л. 47.
- 56 *Распопович Р.* Военная конвенция между Черногорией и Россией 1910 года // Российская история. 2009. № 2. С. 54–59.
- 57 Отношение Главного управления Генерального штаба в Совет министров с ходатайством об отпуске 600 тыс. рублей для Черногории из средств Государственного казначейства в первые месяцы 1911 года. №2034. 13 (26) января 1911 г. // Н.М. Потапов. Русский военный агент в Черногории Т. 1: Донесения, рапорты, телеграммы, письма 1902–1915 гг. Отв. ред. А.Н. Сахаров, Р. Распопович. М.–Подгорица, 2003. С. 483.
- 58 Там же.
- 59 <http://www.rts.rs/page/stories/ci/story/3/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD/923502/%D0%A3%D1%81%D0%B2%D0%BE%D1%98%D0%B5%D0%BD+%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD+%D0%BE+%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%98%D0%B8+%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%9B-%D0%8A%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%88.html>.
- 60 <http://montenegro-today.ru/rus/main-news/?action=shownews&id=8868>;
<http://www.jadranburo.com/novosti-chnernogorii/negosh-v-chnernogorii/08/03/>;
<https://news.rambler.ru/world/37205904-kak-altynay-stala-printsessoy-chnernogorii-udivitel'naya-istoriya-odnogo-imeni/?updated>.